Сибиряк из Урала.

Написать это микро-эссе было задумано давно. Для потомков. Однако никак не доходили руки, да и со временем туговато - не смотря на «пенсионный» возраст мои трудовые будни продолжаются.

Однако побудительным мотивом реализовать задуманное явился призыв моего однокурсника по военному училищу - Науменко Василия, призывающего включится в работу по написанию книги истории курса Волжского ВСТУ выпуска 1978 года.

Прошу не судить меня строго, ибо я хочу рассказать историю некоторых событий, участником которых я был, и такой, какой я её запомнил лучше всего.

Вот уж были времена.

Я, Павленок Сергей, родился 29 марта 1958 года в городе Свердловске (ныне Екатеринбург) в семье рабочих. Родители: отец Павленок Николай Денисович и мать Павленок Антонина Федоровна работали на Машиностроительном заводе имени М.И.Калинина.

Мое детство и отрочество, как и всех городских детей и подростков той поры, проходило во дворах жилых кварталов. Глядя на современных детей с постоянно сопровождающими их взрослыми, невольно вспоминаешь себя, без боязни гонящего мяч или катающегося на велосипеде где-то на другом конце города, с ключом от квартиры на веревочке на шее. Вот уж были времена…

В 1975 году, оканчивая среднюю школу № 66 г. Свердловска, в марте месяце стал проходить приписную комиссию. После комиссии меня и еще двоих парней с класса пригласили на беседу к военкому Октябрьского района г. Свердловска.

От военрука школы нам стало известно, что в этот период времени в военкоматах проводится плановый отбор для военных училищ. Наш военрук, он из бывших военных, порекомендовал военкомовским рекрутерам присмотреться к потенциальным курсантам в нашем лице.

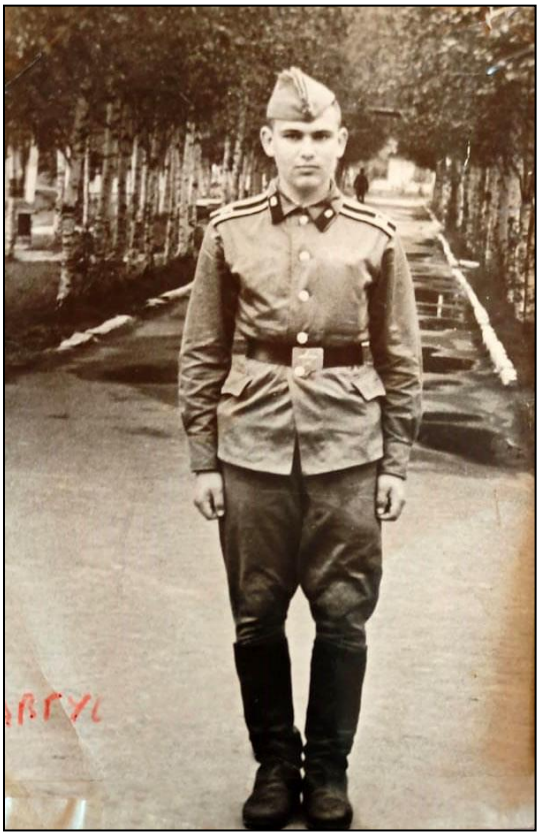
На беседе военный комиссар (воинского звания я не запомнил, но каков уровень!) предложил нам поступать в военные училища. Лично я после окончания школы хотел продолжить обучение в строительном техникуме и связать свою судьбу со строительством. Но из уст военкома последовало предложение, от которого я не смог отказаться: быть строителем-техником и одновременно офицером, а в качестве бонуса - пройти срочную службу, да еще за бесплатно

съездить в Москву. У меня дыхание сперло от привалившего счастья и я согласился, чтобы на меня оформили дело кандидата и направили в Волжское ВСТУ!

Двум другим одноклассникам, у которых вместо рук были крылья, военком предложил поступать в авиационное училище. Они согласились. В техническое.

Скоротечная юность.

В назначенный в вызове день я прибыл в училище. Не смотря, что порядки на «абитуре» приравнивались почти к армейским, меня это не испугало. Одним словом – с первых дней училище мне понравилось. Я не буду рассказывать о том, как проходил конкурсный отбор – многие мои однокурсники неоднократно об этом вспоминали. Скажу лишь то, что это было чудесное и незабываемое время.



В июле 1975 года я успешно сдал вступительные экзамены и был зачислен курсантом 42 группы 1-го взвода 4 роты. На самом деле роту называли курсом. Некоторые дерзкие острословы дразнили «К-у-у-у-р-р-с». А мы на это никак не реагировали - на убогих и больных принято не обижаться.

Моими командирами были: командир отделения – мл.сержант Кудряшов С.Ю., заместитель командира взвода – сержант Кузьмин С.А., командир взвода – ст.лейтенант Хвастунов Л.М., начальник курса – полковник Василец В.Е.

Учиться мне нравилось, да и обстановка располагала к учебе. Преподаваемые в училище дисциплины и физическая подготовка (дома я занимался хоккеем и лыжами) давались мне без труда. А вот с беспрекословным подчинением - была беда. Всему вышеперечисленному командному составу пришлось приложить немало усилий, чтобы обуздать мой ершистый характер. Через полгода учебы я переосмыслил свое отношение к дисциплине и все вошло в норму.

Прошло более 40 лет, и я сам долго в разных организациях руководил людьми, поэтому проанализировав свое тогдашнее отношение к воинской дисциплине, могу с твердым убеждением сказать - моими командирами все делалось правильно.

Моя юность, как и у других моих товарищей по учебе, имела вид срочной службы в сочетании с учебой в военном училище (не соврал военком). И эта юность уж очень быстро закончилась с окончанием военно-учебного заведения, женитьбой в первый офицерский отпуск и резким наступлением периода взросления в войсках.

Край настоящих зим.

По распределению целая команда молодых офицеров в количестве 17 человек, среди которых был и я, была направлена для прохождения дальнейшей службы в в/ч 20161 г. Томск-7 (Северск).

Что можно сказать новичку о Западной Сибири. Верно говорят - из песни слов не выкинешь, тем более из одноименной песни Олега Митяева:

«Западная Сибирь!
За пятьдесят мороз,
Край настоящих зим
И чистых сугробов в рост.
Здесь меня, средь снегов,
Ждут, если друг не в счет,
Несколько мужиков
И кое-кто еще…»

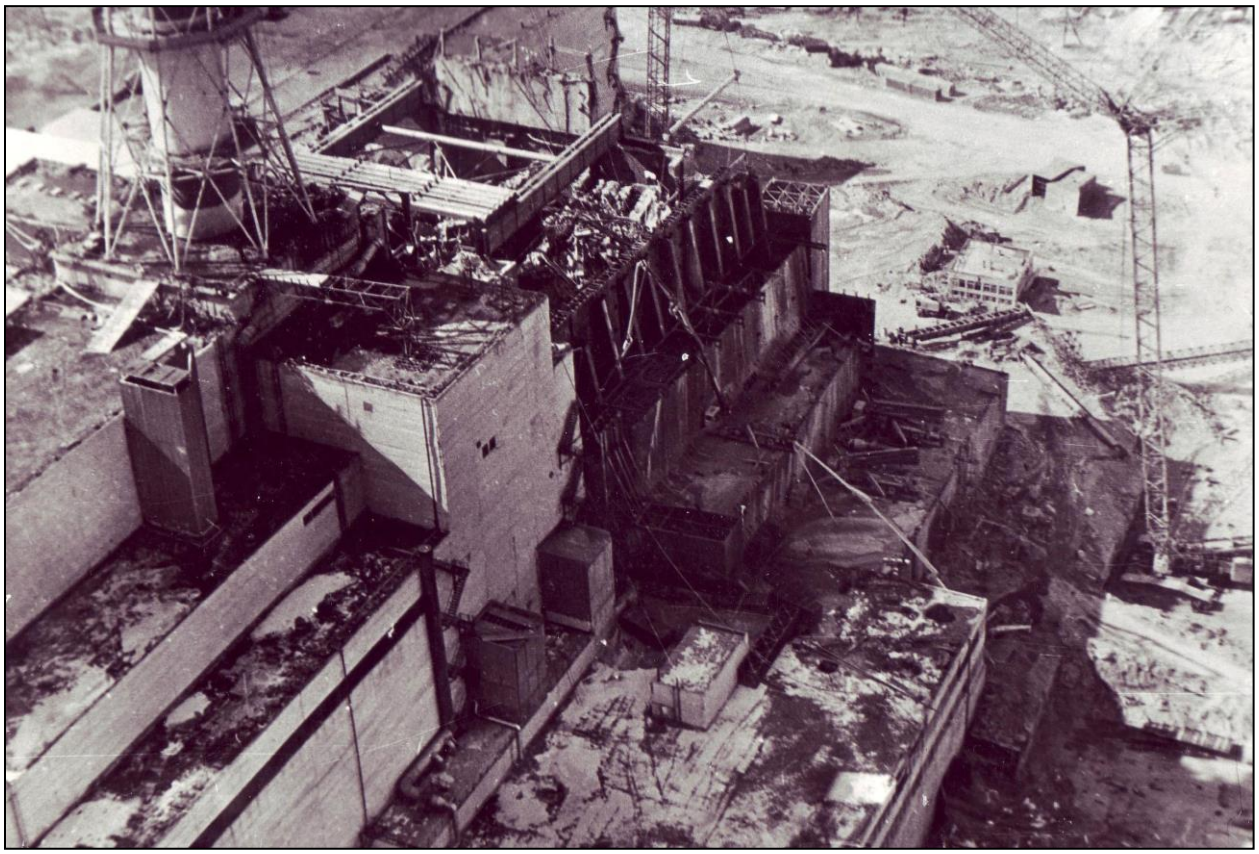
К «заступлению» на действительную офицерскую службу я был готов. Этому качеству меня учили, готовили, стажировали. Первое назначение – ожидаемо: заместитель командира военно-строительной роты. В последующем были многократные внутриотрядные и внутриполковые переводы. Сменялись лишь объекты строительства, переменный состав и его количество.

Воинское звание капитана я получил по сроку, когда командовал 3 ротой 1422 ВСО, личный состав которой работал на строительстве завода по производству метанола (один из заводов ТНХК). В этот период времени я был воодушевлен и на пике формы: и тебе очередное воинское звание, и занесение на Доску почета г. Северска, и переходящее Красное знамя в/ч 20161 за победу среди рот в соц. соревновании. Личный состав был любим как никогда. Одним словом – готовься к большой звезде на погон.

Однако… Ершистый характер от меня никуда не делся, с возрастом приобретя более прямолинейные командирские очертания, в связи с чем моя служебная карьера как-то замедлилась.

Чернобыльский беспрецедент.

Когда случилась Чернобыльская трагедия, многие офицеры и прапорщики нашего Томского УВСЧ были привлечены к работам по ликвидации последствий аварии. Не минула сия участь и меня, да и мыслях не было искать «невыездные» причины.



В декабре 1986 - лично доставил 50 своих «бойцов» в Чернобыль.

В сентябре 1987 - сопровождал команду военнообязанных «партизан» в 30-км зону.

А в сентябре 1988 года сам был направлен в г. Чернобыль в в/ч 55237 с назначением на должность заместителя командира роты. В Чернобыле встретил Александра Ветохина, моего товарища по училищу, с которым три года сидел за одним столом.

Чернобыльский период в моей биографии оставил неизгладимые воспоминания. Находясь на зараженной территории, в первые минуты пытался сравнивать действия военнослужащего при поступлении вводных: «Газы», «Вспышка

слева» или подобного типа, когда-то поступавших от старшего преподавателя цикла военных дисциплин подполковника Мальцева А.И. на тактических занятиях.

В моей памяти никаких сравнений не возникало и никаких рекомендованных учебниками действий не вспоминалось, кроме как падать на землю в направлении от взрыва.

Здесь все было по-другому. Пришлось учиться на ходу. Короткие и отрывистые наставления дозиметристов моментально исполнялись – дорога была каждая секунда.

Рота выполняла работы на 4-м энергоблоке в монтажном районе, рабочие специальности: сварщики, монтажники, группа ДЭМАГ: крановщики и взвод водителей автомобилей. Всего 150 военнообязанных. Также командный состав роты - 10 офицеров и прапорщиков. Работали в четыре смены, по 6 часов. Непрерывно. Монтировали на площадке ПУС (площадка укрупненной сборки) фермы для закрытия сгоревшей крыши 4-го энергоблока. Затем кранами поднимали фермы до нужной отметки и устанавливали на проектную отметку.

Смена происходила так: смены с офицерами (прапорщиками) строились на плацу, проходил инструктаж. Затем все садились в «чистые» автобусы и ехали до санпропускника, находившегося на территории бывшего завода ЖБИ, как раз посредине между городом Чернобылем и АЭС. Переодевались и садились в «грязные» автобусы, которые курсировали уже между станцией и санпропускником.

После «старший» по групповому пропуску заводил смену на территорию станции. Смена следовала по специальному проходу к «дезораторной» этажерке, расположенной в здании 4-го энергоблока. Дорожка, по которой пролегал наш путь, обрабатывалась спецреагентами войсковыми подразделениями химзащиты.

Наше помещение штаба-прорабской – в просторечии мы называли его «Бункером», находилось на 3-м этаже. В течение смены ИТР по 2-3 человека отправляли военнообязанных «бойцов» для работы на ПУСе, следя за ними по видеомонитору и давая указания по рации. Задача руководителя смены (офицера или прапорщика): чтобы ИТР зря не «жгли» людей. А опасаться было чего.

В нашем случае на объекте за единицу воздействия радиации был принят БЭР - биологический эквивалент рентгену. Дозиметристом каждой смене выдавалась карта, где и сколько по времени можно было работать. Допустимая доза суточного облучения для военнообязанных составляла 0,3 БЭР, для офицера и прапорщика - 0,1.

В действительности, к примеру, при монтаже фермы, который длится непрерывно, необходимо было подниматься по лестнице на высоту 20 м, произвести установку, сварку, затем спуститься. На все нужно время. А на верху самый большой фон, так как там находится труба выброса избыточного тепла от разрушенного реактора. В этих условиях «бойцы» получали сразу по 3-4 БЭР. Поэтому приходилось таких людей десять и более дней не выводить на работу, оставляя их в казарме. По-другому было нельзя.

Спустя две недели, как я прибыл в командировку, меня вызвали в штаб и объявили приказ о назначении меня командиром 9 роты вместо убывшего к прежнему месту службы офицера. Я задал только один вопрос: «Почему я? Ведь в роте есть еще два офицера-капитана, по возрасту старше меня». Мне ответили: «Вы один из троих, который командовал военно-строительной ротой, в том числе и ротой военнообязанных». Так 9 ротой я командовал до убытия из Чернобыльской зоны.

В качестве небольшого отступления от темы настоящего повествования, хочу поделиться некоторыми размышлениями и наблюдениями по типу чеховского «Письма к ученому соседу» из села Блины-Съедены:

1) спиртное не ослабляет воздействие радиации, поэтому «фронтовые» 100 грамм на обед не давали;

2) радиация не видна и не слышна, хотя ее можно почувствовать. Так, находясь на станции, примерно через 4 часа появлялся металлический привкус во рту, как если положить монету в рот и сосать. Даже если прополоскать рот, через минут 10 вновь появлялся металлический привкус – и так до тех пор, пока со станции не уедешь;

3) необходимо неукоснительно соблюдать принципы: «не проявлять излишнее любопытство; не ходить там, где не надо; четко выполнять указания дозиметриста».

Приведу два примера.

Лейтенант ради любопытства пошел на площадку ПУС, заглянул в колодец - получил дозу на всю оставшуюся командировку.

Дозиметрист говорит прапорщику: «Вот в этом помещении можно работать по 10 минут для каждого работника». Сказано, но не сделано. Через час приходит дозиметрист и видит картину: прапорщик стоит в дверях помещения и бойко отдает команды.

Дозиметрист: - Что вы здесь делаете?

Прапорщик: - Руковожу! Чтобы солдаты не больше 10 минут работали.

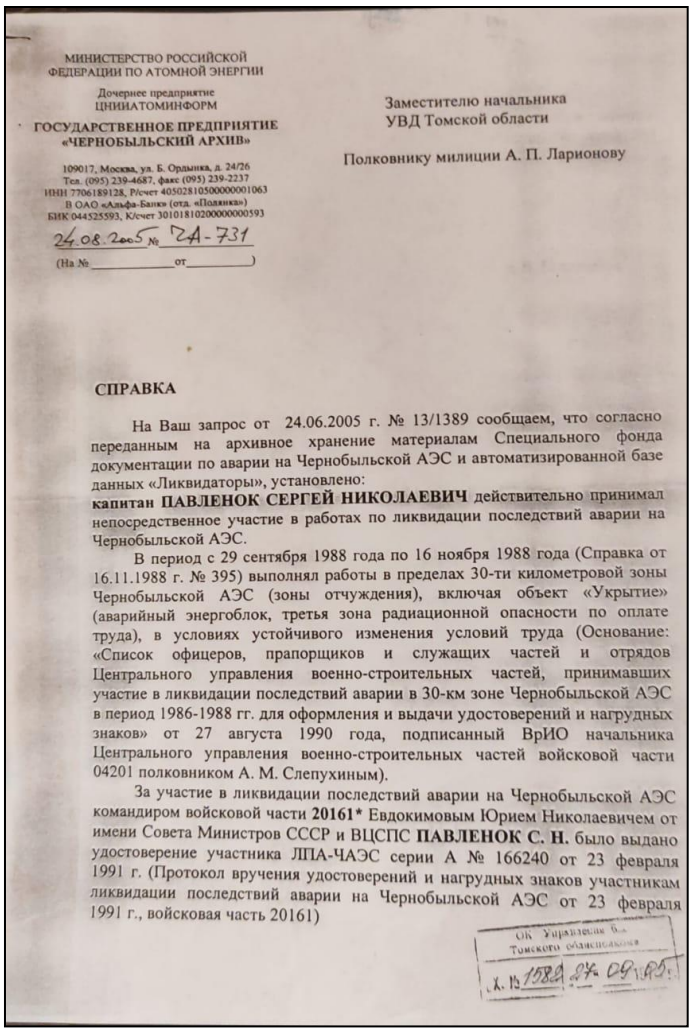
Дозиметрист: - А ты сам здесь сколько стоишь?

Прапорщик: - Ну, час, немного больше!

Дозиметрист: - Ты что, баран? Ты же получил дозу в 10 раз больше, чем солдат!

16 ноября 1988 года я был откомандирован обратно к прежнему месту службы в г. Томск-7 в в/ч 20161. Впоследствии за участие в ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС награждён орденом Мужества.

А жизнь продолжается.



МИНИСТЕРСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

Дочернее предприятие ЦНИИАТОМИНФОРМ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ «ЧЕРНОБЫЛЬСКИЙ АРХИВ»

109017, Москва, ул. Б. Ордынка, д. 24/26
Тел. (095) 239-4687, факс (095) 239-2237
ИНН 7706189128, Р/счет 40502810500000001063
В ОАО «Альфа-Банк» (отд. «Полянка»)
БИК 044525593, К/счет 30101810200000000593

24.08.2005 № ЧА-731

(На № _____ от _____)

Заместителю начальника
УВД Томской области

Полковнику милиции А. П. Ларионову

СПРАВКА

На Ваш запрос от 24.06.2005 г. № 13/1389 сообщаем, что согласно переданным на архивное хранение материалам Специального фонда документации по аварии на Чернобыльской АЭС и автоматизированной базе данных «Ликвидаторы», установлено:
капитан ПАВЛЕНОК СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ действительно принимал непосредственное участие в работах по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

В период с 29 сентября 1988 года по 16 ноября 1988 года (Справка от 16.11.1988 г. № 395) выполнял работы в пределах 30-ти километровой зоны Чернобыльской АЭС (зоны отчуждения), включая объект «Укрытие» (аварийный энергоблок, третья зона радиационной опасности по оплате труда), в условиях устойчивого изменения условий труда (Основание: «Список офицеров, прапорщиков и служащих частей и отрядов Центрального управления военно-строительных частей, принимавших участие в ликвидации последствий аварии в 30-км зоне Чернобыльской АЭС в период 1986-1988 гг. для оформления и выдачи удостоверений и нагрудных знаков» от 27 августа 1990 года, подписанный ВрИО начальника Центрального управления военно-строительных частей войсковой части 04201 полковником А. М. Слепухиным).

За участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС командиром войсковой части **20161*** Евдокимовым Юрием Николаевичем от имени Совета Министров СССР и ВЦСПС **ПАВЛЕНОК С. Н.** было выдано удостоверение участника ЛПА-ЧАЭС серии А № 166240 от 23 февраля 1991 г. (Протокол вручения удостоверений и нагрудных знаков участникам ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС от 23 февраля 1991 г., войсковая часть 20161)

ОК Управление б.. Томского облисполкома
Х. № 1582 27.09.95

После командировки на ЧАЭС вновь вернулся к любимому личному составу, приняв под командование роту в в/ч 54941.

В 1989 году поступил на заочное обучение в Томский инженерно-строительный университет. Перспектива вырисовывалась радужная. Однако, лишь до 1991 года.

С 1991 года началось сокращение военно-строительных частей. О дальнейшем продвижении по службе пришлось забыть. Если в 1978 году в Томском УВСЧ было шесть военно-строительных полков, то к 1993 году численность ВСЧ скукожилось до одного полка. Расформирование последней боевой единицы определялось датой - 31 октября 1993 года.

Этому периоду времени я бы применил красочно-фигуральное изречение Виктора Степановича Черномырдина: «И с кого спросить, я вас спрашиваю? Эти там, те тут, а тех до сих пор никто ни разу…».

Что в переводе на гражданский язык означало: выслуги - нет, образование – не оконченное, иждивенцев – трое, перспектив – никаких. И что делать, куда податься, кого найти, кому отдаться?

В отделе кадров УВД Томской области, куда я обратился за трудоустройством, долго «пытали» о моей продолжительной и не головокружительной карьере. Заинтересованность появилась лишь тогда, когда кадровик из УВД разговорил меня по теме дознания. Постоянно работая с людьми, предварительное административное расследование, а по-простому – дознание, я считал одной из форм укрепления воинской дисциплины среди военных строителей. И чего греха таить, эта форма деятельности мне нравилась. Поэтому за глаза офицеры прозвали «Внештатным дознавателем».

Наверное, это и стало определяющим при заключении со мной служебного контракта на 3 года. Местом новой работы определили Октябрьский РОВД города Томска. И уже в глаза меня прозвали дознавателем с присвоением звания капитана милиции. Через полтора года меня назначили на должность старшего дознавателя, с присвоением специального звания майора милиции.

После окончания контракта, в октябре 1996 года, вышел в отставку с правом на пенсионное обеспечение. И такого вопроса: «И с кого спросить, я вас спрашиваю?» - уже не стояло.

С ноября 1996 года осознанно поступил на работу в ведомственную охрану Министерства путей сообщения на Западно-Сибирской железной дороге (ныне - Федеральное государственное предприятие Ведомственной охраны России на железнодорожном транспорте), где работаю и поныне. Здесь до боли все знакомо: сменяются лишь объекты охраны, переменный состав и его количество.

Резюмирую - стаж моей службы (военной, внутренней и ведомственной) составляет 45 лет 8 месяцев, в том числе: в системе Минсредмаша – 18 лет 4 месяца, в органах УВД – 2 года 11 месяцев, в ведомственной охране – 24 года 5 месяцев.

Вот такая долгая служба у меня получилась. На судьбу не ропщу. Благодарен ей за то, что так сложилась моя жизнь. Что я востребован. Что появилось у меня много друзей и товарищей. Что у меня есть прекрасная семья: жена Павленок Екатерина Александровна, отработавшая более 35 лет учителем русского языка и литературы, ветеран труда Томской области, и два сына: Денис и Николай.

Оба сына получили высшее образование, работают на руководящих должностях в Томске и идентифицируют себя сибиряками. Подрастает также сибирячка во втором поколении – внучка Валерия. Да и мы с женой напрочь прикипели к земле сибирской.

Вместо эпилога.

Дорогие мои однокурсники!

Уважаемые военные ветераны атомной отрасли и промышленности!

Мы с вами прожили в эпоху больших перемен, когда нас сокращали, увольняли, пытались опорочить значение и заслугу военных строителей в укреплении обороноспособности страны. Но мы с достоинством и честью выдержали все испытания, выпавшие на нашу долю.

Желаю всем крепкого здоровья, счастья вашим семьям, а своим однокурсникам – очередной встрече и издание альбома-воспоминание о курсе Волжского ВСТУ выпуска 1978 года.

Ваш - Павленок Сергей.